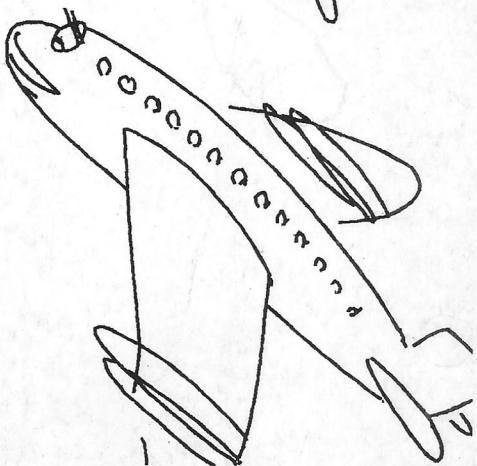
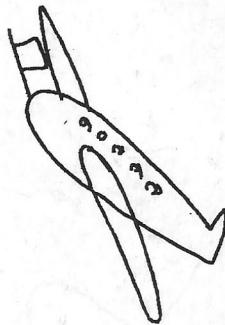
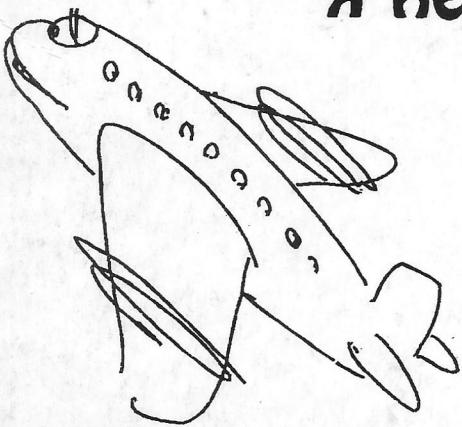
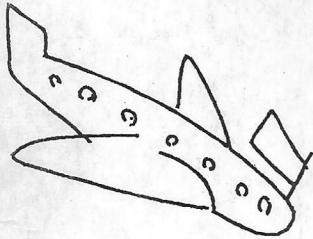
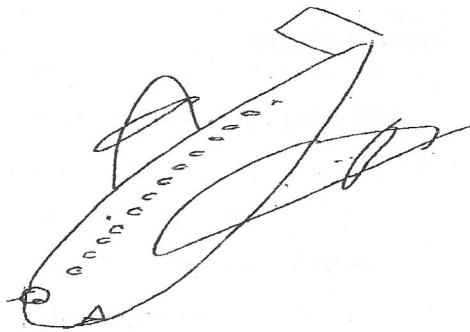

Андрей Анисимов

**История о том, как
в городе Жуковском
на улице Гагарина
я не написал книгу**

Как-то в дождик я сидел за письменным столом и смотрел в окно. Смотрел, как на окне собираются капли и ползут

вниз по стеклу. Сидел я за столом не просто так. Я, ребята, писатель и должен писать книгу. В книге я собирался описывать события из жизни взрослых людей. Передо мной лежал чистый лист бумаги и я ждал, когда придет Мысль. Мысль не всегда приходит, когда ее ждешь. Иногда она подкрадывается незаметно, а у тебя нет ни бумаги, ни карандаша. Если мысль пришла, а ты ее не записал - плохо. Мысль можно забыть и она удерет. Я сидел очень тихо.

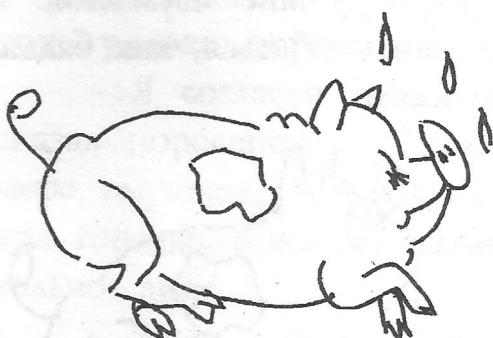
Наконец, Мысль появилась. Она пришла на цыпочках из окна, со стороны улицы Гагарина. Я отвернулся и делал вид, что не замечаю ее. Я боялся Мысль испугать. Она осмелилась и уже почти вошла мне в голову, как над домом

пролетел самолет. Это был большой реактивный самолет. Летел он низко. Дом задрожал и закрыл окнами уши. Мысль испугалась шума и смылась. Мне стало очень обидно.

- Вот поросенок!, - подумал я про самолет. Конечно, самолет вовсе не похож на поросенка. Но так повелось, если хочешь кого-нибудь обидеть, говоришь "поросенок". Самолет не виноват. Жуковский - город самолетов. Где же им еще летать, если не здесь.

Я злился, глядел на чистый лист бумаги и просто так, от нечего делать, нарисовал поросенка. На улице шел дождик, поэтому вокруг

поросенка я присоединил лужу. Поросенок лежал в луже и хрюкал от удовольствия. Потом ему надоело хрюкать и он сказал:

- Привет!
- Привет, - ответил я. Мы помолчали.
- Что, я так и буду все время лежать в луже и молчать?
- А что бы ты хотел делать? - удивился я.

- Я бы не против спеть песенку...
- Пожалуйста, пой, - ответил я.
- Что же я буду петь, - спросил поросенок, - если ты не написал слов?

Мне нечего было возразить, и я написал слова песенки для поросенка. Вот они:

*Я вовсе не осленок, не гусь и не котенок,
Я выставляю в небо свой круглый пятак.
И ловит с неба капли веселый поросенок,
И хвостик мой загнулся, как розовый крючок.*

- Ты раньше писал стихи? - спросил поросенок. - Я никогда не слышал таких глупых стихов. Сейчас же нарисуй мне изумление в глазах! Почему я должен улыбаться, как балда, когда мне читают глупости?

- Пожалуйста, -
сказал я и нарисовал поросенку изумленные глаза.

- Теперь другое дело. Теперь у меня осмыслившее выражение.

- Однако, ты нахал! - сказал я. - Сперва требуешь, чтобы тебе написали песенку, а за-

тем ругаешь мои замечательные стихи. Мало этого! Требуешь, чтобы я менял тебе выражение на морде!

- Ты меня начинаешь злить! - закричал поросенок. - Сейчас же пририсуй мне черты гнева.

Я не мог спорить с поросенком, которого сам нарисовал:

- Пожалуйста! - и я пририсовал три штриха злости. Ну и противная получилась рожа у моего поросенка!

- Я согласен иметь неприятное лицо, - сказал поросенок. - Сейчас оно, по крайней мере, выражает мои мысли и чувства. Для меня это гораздо приятнее, чем иметь глупое довольное лицо...

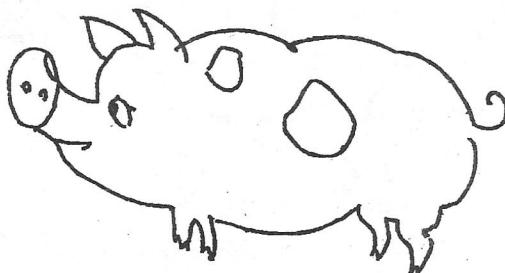
- Зачем возник этот несносный поросенок? - подумал я и опять стал глядеть в окно на дождик.

- Что ты молчишь? - спросил поросенок.

- А что мне говорить? - ответил я.

- Если ты меня нарисовал, изволь со мной общаться. Или нарисуй мне друга, чтобы было с кем поговорить.

- Господи, так книга никогда не напишется!.. - подумал я и стал рисовать напротив моего поросенка еще одного. Чтобы поросят не путать, возле второго я поставил цифру два. - Вот, пожалуйста. Можете разговаривать сколько угодно, только меня не трогайте. - Я хотел начать писать книгу, но мне было очень интересно, о чем станут говорить поросята.

- Почему ты не здороваешься? - спросил поросенок у поросенка номер два.

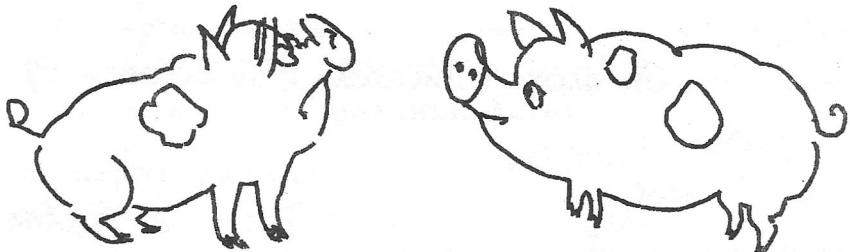
- Я боюсь с тобой разговаривать. У тебя очень злое лицо. И потом, почему я должен здороваться первым?

- Потому, что я тут уже был. Ты поросенок номер два и потому должен меня первым приветствовать.

- Что значит, ты тут уже был? - сказал поросенок номер два.

- Это значит, что Он нарисовал меня первым, - ответил поросенок. И хрюкнул.

Я сообразил, что Он - это я. И подумал, какой мерзкий и невежливый этот поросенок. И тогда я сказал поросенку, которого нарисовал первым:

- Послушай, свиненок, если будешь хамить, я тебя сотру...

- Хрю, хрю, хрю! - захихикал поросенок.
- Ты не сможешь этого сделать.
- Почему? - удивился я.
- Потому, что у тебя нет ластика!

Ластик и вправду давно запропастился. Я замолчал и стал думать, что ответить и как поступить. А в это время поросенок номер два спросил у первого:

- Он художник?
- Хрюк! - хрюкнул первый поросенок. - Он писатель. Во всяком случае, он так о себе думает.

Это было верхом нахальства, но я промолчал и стал слушать дальше.

- Если он писатель, тогда почему он рисует? - спросил второй поросенок.

- Чего пристал? Узнай у него сам. Я думаю, если он писатель, тот должен писать книжки, если художник - рисовать картинки. Наверное, он плохой писатель и неважный художник...

Я был возмущен до глубины души, и, чтобы наказать противного поросенка, пририсовал ему рога. Поросенок номер два хотел рассмеяться, но не мог, потому, что я не нарисовал его веселым. Я видел, как ему хочется посмеяться над рогатым другом и нарисовал ему смешливое рыльце. Поросенок номер два злился свинячьим визгом. Я тоже не удержался. Уж очень смешно выглядел злой поросенок с рогами. Рогатый поросенок надулся. Он был

нарисован до глубины души, и, чтобы наказать противного поросенка, пририсовал ему рога. Поросенок номер два хотел рассмеяться, но не мог, потому, что я не

готов расплакаться и я взял фломастер, чтобы нарисовать ему слезки...

- Не смей рисовать мне слезы! - завизжал рогатый поросенок. - Я поросенок, а не девчонка! Ты злой писатель и плохой художник! В жизни не бывает рогатых пороссят.

- Давай его пожалеем, - заступился поросенок номер два. - Видишь, как он обиделся!

- Как я могу его пожалеть?

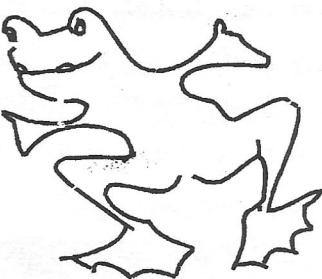
- Сию минуту сотри мне рога! - закричал злой рогатый поросенок.

- Как я сотру тебе рога? Ты сам радовался, что у меня нет ластика.

Мы все помолчали. Положение сложилось непростое. Мне стало жаль моего рогатого поросенка. Конечно, он сам виноват. Зачем хамил и задирался? Но он был маленьким, а я взрослым. Нашел с кем связаться. Взрослый дядя обидел маленького... Мне стало стыдно. И я тогда сказал, так просто, чтобы не молчать:

- Откуда вы знаете, что не бывает рогатых пороссят?

- Какой глупый вопрос, это и так всем известно! - хмыкнул рогатый поросенок. - Я тебя не спрашиваю, почему у людей растут во-

лосы на голове. Все и так знают: люди голые, как лягушки, а на голове у них волосы.

- Он прав, - подтвердил поросенок номер два. - У людей растут волосы на голове, а в других местах они голые, как лягушки. Все нормальные звери ходят в своих шкурах, а люди напяливают чужие.

- Пусть так, - согласился я. - Тогда ты будешь первым рогатым поросенком в мире. Представляешь, сколько вокруг тебя поднимут шума? К тебе придет мировая слава. - Как я потом ругал себя за эти слова.

- А кто такая Мировая Слава и как она приходит? - заинтересовался рогатый поросенок.

нок. Я стал думать, как объяснить про миро-
вую славу.

- Не можешь словами - нарисуй, - попро-
сил рогатый поросенок.

- Это трудно объяснить, - сказал я.

- Не можешь словами - нарисуй, - попро-
сил рогатый поросенок.

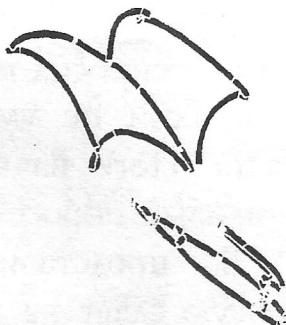
Я задумался, как на-
рисовать мировую славу.
Думал, думал, так ничего
и не придумал.

- Ее нельзя нарисо-
вать, - признался я поро-
сятам.

- Как же она ко мне придет, если ты не
можешь ее нарисовать? Ты обманываешь нас, -
не унимался рогатый поросенок. - Я тебе не
верю.

- Почему? - я даже растерялся от таких
обидных слов.

- Ты же сумел нарисовать поросенка?
Нарисовать поросенка гораздо труднее, чем ка-
кую-то Мировую Славу! Ты нарисовал целых
двух поросят, - крикнул рогатый поросенок и
уставился на меня своими удивленными глаза-
ми.

- Мы тебе поможем, - сказал поросенок номер два. - Если Мировая Слава приходит, значит, у нее есть ноги. Начни рисовать с ног.

- Ничего себе задача, - подумал я. Нарисовать ноги мировой славы? Зачем я на свою голову нарисовал этих поросят? Теперь мучайся с ними...

- Почему ты не рисуешь ноги Мировой Славы? - спросил рогатый поросенок.

- Если не умеешь рисовать ноги, рисуй копыта. Ноги начинаются с копыт, - добавил смешливый поросенок номер два.

Я представил себе мировую славу на копытах и стал смеяться.

- Чему ты смеешься?

- взвизгнул злой рогатый поросенок.

- Мы тебе подсказываем, - хрюкнул смешливый поросенок номер два. - И почему Мировая Слава должна прийти только к нему?

- Потому, что он - поросенок с рогами. Он один на свете.

- Тогда пририсуй рога и мне. Пускай Мировая Слава приходит к нам обоим.

Я пририсовал рога поросенку номер два.

- Зачем ты это делаешь? - завизжал злой рогатый поросенок. - Так не честно! Я хочу, чтобы Мировая слава пришла только ко мне!

- Не верещи! -

строго сказал я. -

Мировой славы на всех хватит.

- Как это хватит? - возмутился злой рогатый поросенок.

- Ты сам не знаешь, какая она, а говоришь, хватит...

- Почему не знаю?

- Потому, что не можешь ее нарисовать. А если она очень маленькая, как я буду делиться? И подумай, что мы вдвоем будем делать с рогами?

- С рогами много чего можно делать, - обрадовался я. Потому, что про рога знаю гораздо больше, чем про мировую славу. - Рогами можно бодаться.

- Ты хочешь нас поссорить? - спросил злой рогатый поросенок.

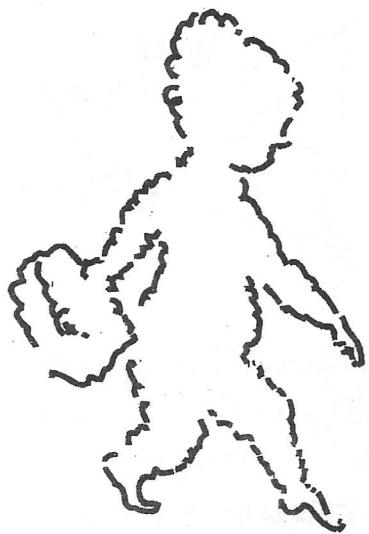
- Мы не желаем бодать друг друга. Гораздо приятнее дружить, - заявил поросенок номер два. - Если ты нас нарисовал для злого дела, мы от тебя уйдем.

Вот как может случиться, если сначала сделаешь, а потом подумаешь. Поросята дали мне хороший урок. Все, что сотворяет человек, потом живет и без него. Мои поросята теперь «сами с усами». Они могут приносить пользу и делать хорошие дела, а могут плохие... Поэтому, прежде, чем что-нибудь сотворить, надо хорошо подумать.

- Что сидишь? Рисуй Мировую Славу. Ты обещал, что она к нам придет, - обиженно хрюкнул злой рогатый поросенок.

- Зачем обещать, если не можешь исполнить? - добавил поросенок номер два. - Может Мировая Слава не знает сюда дороги?

Дождик кончился. Я приоткрыл окно и в этот момент ко мне пришла Мысль. Это была хорошая добрая Мысль. Она пришла, чтобы меня выручить.

- Расскажи поросятам, что мировая слава знает сюда дорогу, - тихо шепнула Мысль.

- Поросыта требуют,

чтобы я нарисовал Мировую Славу с ногами и копытами. Но я никогда не видел ноги мировой славы, - ответил я.

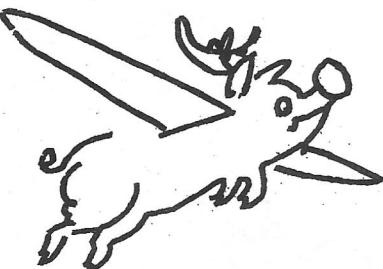
Добрал Мысль улыбнулась и ответила:

- На праздник в город Жуковский со всего света прилетают самолеты. А с ними и мировая слава. Она не приходит на копытах, а прилетает на крыльях.

Я понял и поделился мыслью с поросятами.

- Что толку, что Мировая Слава приходит в Жуковский на праздник? Она будет играть с теми, кто летает в самолетах, а нас не заметит, - решил злой рогатый поросенок.

- Самолеты большие и красивые, а мы маленькие и рогатые, - согласился поросенок номер два.

- Вы не правы. Если мировая слава придет в город, она придет ко всем, кто живет в городе. Я вас нарисовал в Жуковском, поэтому вы теперь часть города.

- Тогда нарисуй нам крылья. Мы не хотим быть рогатыми поросятами, а хотим крылатыми! - захрюкали поросята. - Мы полетим по городу, найдем добрых и хороших ребят и станем с ними дружить.

Я нарисовал поросятам крылья.

- Можете лететь, только иногда возвращайтесь ко мне и рассказывайте, что видели.

- Так и быть, - хрюкнули поросята и тут же улетели.

За ними ушла добрая Мысль и я опять остался у чистого листа. В тот день я так и не начал писать книгу.